

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПОСЛЕ 2018 Г. В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Эржен В. Хилханова
Институт языкознания РАН,
Российская Федерация

В статье рассматриваются мнения и оценки положения татарского языка в системе школьного образования Республики Татарстан после принятия поправок в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в 2018 г. Акцент сделан на «этнографический» подход, дающий возможность увидеть интерпретацию фактов и событий «изнутри», глазами самих участников языковых процессов. Материалом статьи послужили данные интервью и социолингвистического онлайн-опроса, проведенного в 2021 г. в Татарстане. Исследование показало широкий спектр реакций жителей республики на изменение статуса татарского языка в системе школьного образования. Негативная оценка дается преимущественно хорошо образованными татарами более старшего возраста, работающими в сферах, связанных с татарским языком, а также коренными татарстанцами вне зависимости от национальности. В институциональном плане «свободный» выбор языка образования и родного языка обнаруживает свою фактическую несвободу, т.к. выбор языков диктуется созданными государством институциональными рамками, практической ценностью и возможностями, даваемыми владением тем или иным языком, неосознанностью делаемого родителями выбора и рядом других факторов. Определенная деинституционализация татарского языка в образовании частично компенсируется усилиями властей РТ.

Ключевые слова: татарский язык, сфера образования, общественное мнение, поправки в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», родной язык, свободный выбор языка.

THE TATAR LANGUAGE IN THE FIELD OF EDUCATION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN AFTER 2018 IN THE MIRROR OF PUBLIC OPINION

Erzhen V. Khilkhanova
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

The article examines the opinions and assessments of the position of the Tatar language in the school education system of the Republic of Tatarstan after the adoption of amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" in 2018. The emphasis is placed on the "ethnographic" approach, which allows seeing the interpretation of facts and events "from the inside", through the eyes of the participants of language processes themselves. The material of the article constituted the data obtained through interviews and a sociolinguistic online survey conducted in 2021 in Tatarstan. The study showed a wide range of reactions of the republic's residents to the change in the status of the Tatar language in the school system. A negative assessment is given mainly by well-educated older Tatars working in areas related to the Tatar language, as well as by native Tatarstan residents, regardless of nationality. In institutional terms, the "free" choice of native language and language of education reveals its actual lack of freedom, because the choice of languages is dictated by the state-created institutional frameworks, by

practical value and opportunities associated with possession of a particular language, the lack of parents' awareness of language choice matters and several other factors. A certain deinstitutionalization of the Tatar language in education is partially compensated by the efforts of the authorities of the Republic of Tatarstan.

Keywords: *Tatar language, sphere of education, public opinion, amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation", native language, free language choice*

Введение

Языки в сфере образования Республики Татарстан (далее – РТ) многократно становились объектом социолингвистических и социологических исследований. Эта тема рассматривалась как в специальных исследованиях [Государственные языки в школьном образовании Республики Татарстан, 2006; Арутюнова, 2016], так и в публикациях, посвященных в целом функционированию государственных языков в республике [Байрамова, 2001; Степанова, 2015; Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений, 2014; Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений, 2016 и др.]. Обширная тема языков в образовании (особенно школьном) в данном многоязычном регионе изучается в разных ракурсах, например, с точки зрения правовых основ [Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия..., 2021], государственной языковой политики, отраженной в официальных документах [Мустафина, 2012], с акцентом на отдельные языки – татарский [Габдрахманова, 2020; Мухаметзянова, 2018], русский [Низамова, 2021; Арутюнова, 2014], многоязычие и «третьи языки» [Низамова, 2022].

Новизна нашей работы, несмотря на стабильный интерес к данной теме, заключается в том, что она написана после событий, которые можно назвать переломными в языковой политике России вообще и политике в сфере образования в частности. Имеются в виду поправки в Федеральный закон № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» от 3 августа 2018 г. Суть этих поправок заключалась, во-первых, в следующем дополнении: «Свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования, имеющим государственную аккредитацию образовательным программам начального общего и основного общего образования» [ФЗ от 3 августа 2018]. Во-вторых, русскому языку был официально присвоен статус родного языка, которого до этого он формально не имел. Поправкам предшествовали бурные дискуссии в

РТ и (в меньшей степени) в других национальных республиках РФ, вышедшие далеко за пределы образовательного пространства, так что совокупность дискурсов 2017–2018 гг. вокруг этого уже квалифицировалась как языковой конфликт [Михальченко, 2019: 18; Wingender, 2018].

С тех пор прошло четыре года – это достаточная временная дистанция, чтобы судить о том, насколько изменения Закона об образовании отразились на преподавании языков в РТ. Наш подход к изучению данной проблематики вписывается в рамки этнографии языковой политики, основная идея которой состоит в том, чтобы включить этнографическую составляющую в изучение процессов и контекстов связи языка с обществом, экономикой и политикой. Акцент тем самым делается на изучение «агентов, контекстов и процессов на нескольких уровнях создания, интерпретации и присвоения языковой политики» [Johnson, 2013: 44]. Исходя из этого, в центре нашего интереса находятся не столько официальные данные или анализ документов в сфере образования республики, сколько мнения жителей РТ относительно изучения татарского языка в системе школьного образования в контексте изменений федеральной языковой политики последних лет.

О методологии исследования

Настоящая статья базируется преимущественно на материалах социалингвистического обследования, проведенного в 2021 г. в г. Казани сотрудниками Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям (НИЦ НЯО) Института языкознания РАН. Исследование явилось частью масштабного проекта по выработке методов прогнозирования и будущих сценариев развития языковой политики на примере многоязычной Российской Федерации. Полевое исследование – основной источник данных – включало два основных метода: социалингвистический онлайн-опрос и интервьюирование (экспертные интервью), а также этнографическое наблюдение. Экспертные интервью проводились среди следующих экспертных групп: 1) представители законодательной и исполнительной власти; 2) работники СМИ; 3) представители интеллигенции (преподаватели вузов, ученые, работники СМИ); 4) языковые активисты. В целом было записано 20 интервью длительностью около часа и более.

Генеральную совокупность для социалингвистического онлайн-опроса составила та категория населения, речевое поведение которой формирует настоящую и будущую языковую ситуацию в данном регионе, т.е. молодежь. Другим важным критерием при определении генеральной совокупности была национальность: нас больше интересовали мнения и установки представителей татарской национальности, т.к. именно от них в первую

очередь зависит будущее татарского языка. Поэтому оптимальной стала целевая выборка, составленная из студентов разных высших учебных заведений г. Казани, преимущественно татарской национальности. Количество опрошенных составило 192 человека, из них 93,8% – в возрасте от 18 до 24 лет. Заметим, что схожий подход был использован в работе авторитетного татарского социолога Г.Ф. Габдрахмановой, которая исходила из того, что на будущее татарского языка и его дальнейшее положение влияет множество факторов, и главным из них станет роль молодежи. Автор считает, что, во-первых, молодежь по данным Госкомстата РТ «является наиболее социально активной и демографически весомой частью современного татарстанского общества», а во-вторых, вполне естественно, что именно молодежь формирует будущее. Другими словами, исследовав нынешнюю молодежь, мы можем прогнозировать дальнейшее развитие событий [Габдрахманова, 2016: 44].

Данные опроса в сочетании с данными интервью дают представление о том, как оценивают изменения в сфере образования разные поколения жителей республики. Если опрос проводился преимущественно среди молодежи, то среди участников интервью преобладают представители более старшего поколения⁸. В отличие от «сухих» данных социалингвистического опроса, который по определению не всегда дает возможность увидеть аргументацию и мотивы людей, нарративы в интервью представляют своего рода «эмное» описание, дающее возможность увидеть интерпретацию фактов и событий «изнутри», глазами самих участников языковых процессов. Безусловно, результаты, полученные с помощью целевой выборки и с использованием качественных методов, не могут претендовать на масштабность и полную репрезентативность. Тем не менее они вполне годятся для того, чтобы выявить тенденции развития языковой ситуации и мнения самих жителей исследуемого региона.

Татарский язык в школе после 2018 г.: мнения, оценки и факторы выбора языка

По данным официальной статистики Министерства образования и науки РТ относительно изучения татарского и русского языков в республике, в 2020/2021 учебном году функционировали:

– 871 образовательная организация с русским языком обучения, где обучаются 381 889 школьников, в т.ч.: 20 школ (9323 обучающихся 2–11-х классов реализуют учебный план с углубленным изучением русского языка и культуры); 534 школы (36 696 обучающихся с 5-го по 11-й класс изучают русский язык с увеличенным количеством часов);

⁸ 19 из 20 интервью даны людьми старше 30 лет.

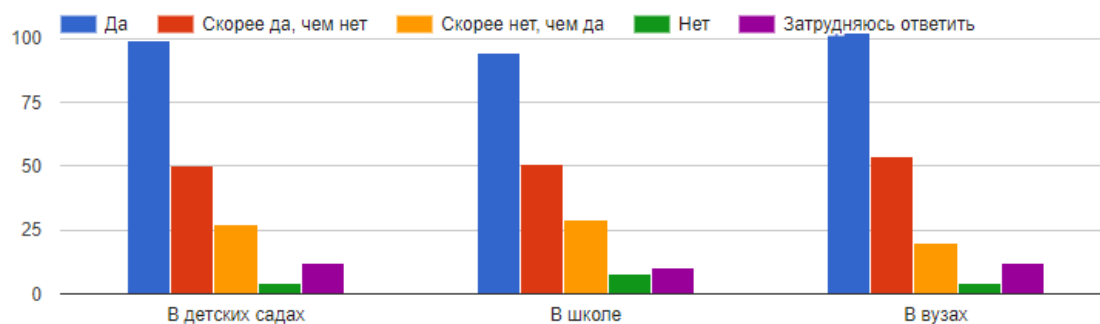
– 657 образовательных организаций (из них 511 юр. лиц, 146 филиала) с татарским языком обучения и преподаванием отдельных предметов естественно-математического цикла на русском языке (в них 73 850 обучающихся).

По итогам выбора родителями языка, изучаемого в качестве родного, в 2020/2021 учебном году в рамках предметной области «Родной язык и литература» изучают: 286 298 детей (65,26%) – татарский язык; 144 438 детей (33%) – русский язык [Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2021].

Судя по этим данным, ситуация в сфере образования довольно благополучна для татарского языка. Однако очевидно, что было бы неверно оценивать его положение только на основании таких сведений. Как уже было сказано, необходимо посмотреть, как отразились поправки в Закон об образовании в зеркале общественного мнения жителей РТ.

По данным социолингвистического опроса⁹, в 2021 г. почти 100% татарстанской молодежи поддерживали принцип добровольности при выборе языка обучения на всех уровнях системы образования: в детских садах, школах и вузах (см. Диаграмму 1). Менее уверенных в этом, но скорее поддерживавших добровольность, тоже было немало – от 50 до 55%.

Диаграмма 1. Мнения респондентов о добровольности выбора языка обучения в школах, %

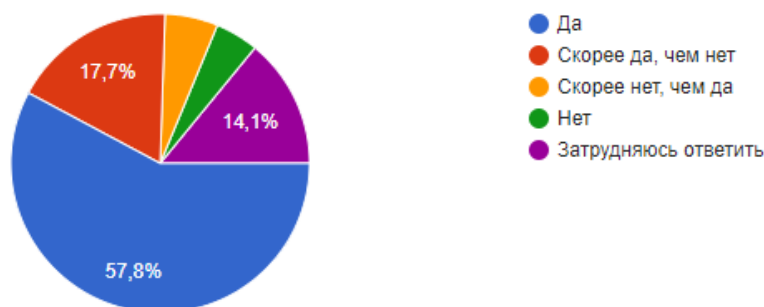
На наш взгляд, такое единодушие объясняется двумя основными причинами: 1) вопросы языка в системе образования не столь важны для молодежи, и они не задумываются над этим, возможно, в силу возраста и влияния глобализационных трендов¹⁰;

⁹ Вопрос формулировался следующим образом: «Согласно ФЗ “Об образовании в РФ” и № 317-ФЗ “О внесении изменений в статьи 11” и 14 ФЗ “Об образовании в РФ”, выбор языка обучения в учебных заведениях РФ является добровольным. Согласны ли Вы с такой формулировкой применительно к разным типам образовательных организаций?»

¹⁰ Участники другого исследования автора [Khilkhanova, 2022] говорили о «современном менталитете» молодого поколения, которым не важен язык, на котором говорят они и другие люди. Для «современного

это подтверждается данными исследования Л.В. Сагитовой, где показано, что на первое место в языковых предпочтениях татарстанской молодежи выходит английский, вытесняя как татарский, так и русский [Сагитова, 2016]; 2) принцип добровольности привлекает молодежь наличием выбора, демократичным по своей сути; 3) молодые люди несерьезно отнеслись к опросу. Здесь могло сыграть роль и то, что почти все опрошенные (95,3%) сами изучали татарский язык в школе – их не успели коснуться поправки в Закон об образовании 2018 г. Поэтому они (также в силу возраста) не вникли в суть новых изменений, о чем свидетельствуют и противоречия в их мнениях, которые видны при сравнении ответов на контрольный вопрос «Должны ли представители малочисленных национальностей в обязательном порядке изучать свой родной язык в школе?». 57,8% ответили на него положительно, 17,7 % – «скорее да, чем нет», а выступивших против обязательности (т.е. за добровольность) оказалось в совокупности всего 10,4% (см. Диаграмму 2), а не 94–100% (см. Диаграмму 1).

Диаграмма 2. Мнения респондентов об обязательности изучения родного языка в школе, %

О слабом интересе молодежи в целом к татарскому языку говорят и ученые из Академии наук Татарстана [Кадырова, 2021].

В оценках же профессионально и личностно более зрелых людей превалирует осознание слабых мест и негативных последствий поправок в «Закон об образовании в РФ» для татарского и в целом для миноритарных языков в национальных республиках. Участники интервью говорили о том, что эта инициатива привела к сокращению часов татарского языка в школах, большое количество учителей татарского языка потеряли работу или были вынуждены переквалифицироваться в учителей русского языка, истории и т.д.

менталитета», по мнению информантов, характерна открытость миру, способность легко находить общий язык с людьми другой национальности, не зная их языка, отсутствие языковых барьеров вообще.

2018 г. оценивается как «переломный» и «шоковый», после которого «вся система образования на татарском языке <...> пытается сейчас встать на ноги. В вузах откликнулись, здесь в федеральном университете открыли курсы татарского языка. В исламском институте открыли, там в принципе, где были какие-то филологические факультеты и были преподаватели, либо они открылись, либо они активировались».

Добровольность выбора родных и государственных языков по заявлениям родителей, отсутствие экзаменов по предмету «родной язык» существенно понизили статус этого предмета и самих учителей родных языков, и такая тенденция наблюдается во всех национальных регионах России. К примеру, характеризуя современную языковую ситуацию в Чувашии на заседании Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике в Институте языкознания РАН, докладчик А.В. Блинов говорил о том, что учителя чувашского языка находятся на периферии школьной системы и, «если нужно какой-то урок отменить, это обычно урок чувашского языка. Если нужно на субботник вывести детей, то это лучше всего, конечно, во время урока чувашского языка. Если куда-то надо собирать подписи за депутатов и т.д. – это надо отправлять учителей чувашского языка» [Блинов, 2021].

Добровольность, таким образом, фактически расценивается как необязательность всеми участниками образовательного процесса – от родителей до администрации школ, а сопоставление с обязательностью изучения иностранных языков создает своеобразную «языковую иерархию», где миноритарные языки оказываются на ее нижних ступенях:

«Интервьюер: А как Вы относитесь к добровольному выбору родного языка?

Информант: Мы в школе иностранные языки с 5 класса изучаем. Но по факту, заканчивая 11 класс, 9 класс, мы не говорим на иностранном языке, но в современной системе образования иностранный язык становится обязательным, а родной язык – он по выбору. Вот тут какая-то коллизия для меня. У меня как у филолога немножко неприятие этого. <...> У меня несогласие. То есть я бы наоборот сделал. Все-таки язык, он должен быть обязательным априори. То есть если мы хотим сохранить родной язык, мы должны его делать обязательным в школьной системе, системе образования. <...> Потому что не каждый ребенок с детства сможет понять, что родной язык нужен. Мы когда понимаем, что родной язык нужен? На склоне лет, к сожалению. <...> если на откуп, на выбор давать это детям, ну дети же – это еще не осознанный выбор, они не могут осознанный выбор делать.

Интервьюер: Но родители делают...

Информант: Но родители, мне кажется, они не всегда могут делать осознанный выбор, на них может повлиять какой-то фактор. Но спустя годы, десятилетия, они могут к этому вернуться, но драгоценное время упущено. Вот в чем дело».

О недостаточной осознанности выбора языка как свойстве человеческой (и тем более детской) натуры упоминают и другие информанты:

«Человеку дать выбор изучать любые предметы в школе – мне кажется, любой ребенок просто откажется от всех и оставит там физкультуру, музыку или что-то такое то, что ему нравится».

Помимо этого, известно, что выбор языка, делаемый родителями, часто движим практическими соображениями. В пользу миноритарного языка «работает» только мотивация идентичности (национальное самосознание), которая не всегда может перевесить все остальные факторы, «работающие» в пользу выбора (общегосударственного) языка:

«...огромное количество детей с татарскими фамилиями и отчествами, они выбирают родным языком русский. Потому что считается, и это не секрет, что это помогает более хорошо подготовиться к ЕГЭ <...>».

Тем не менее, несмотря на негомогенность любых этносов и, соответственно, разное отношение к языкам внутри этнических групп, все же именно этническая идентичность является наиболее частотным и весомым основанием как для индивидуума, так и для сообщества сохранить «свой» язык на основании того, что это «язык предков», «своей» культуры и т.д. Поэтому именно к этнической принадлежности вынуждены апеллировать оказавшиеся под угрозой безработицы или вынужденной переквалификации учителя татарского языка:

«Иной раз учителя татарского, чтобы не терять работу, просто обзванивают родителей и просят: ну хотя бы вы, татары, отдавайте своих детей <изучать татарский язык как родной в школе. – Э.Х.>».

Если тезис об этничности как факторе сохранения языка является уже своего рода общим местом, то опыт длительного совместного проживания в многонациональном регионе практически не выделялся в отдельный фактор и еще не осознан в полной мере социолингвистической наукой. Возможно, это потому, что он является менее универсальным, чем этнический фактор, ведь он может проявить свою значимость только в регионе, в котором есть, во-первых, большое количество приезжих и, во-вторых, титульный язык, обладающий демографической мощностью и официальным статусом. Такими характеристиками обладает только Татарстан. Другие национальные республики, даже если их титульные языки соответствуют критерию демографической мощности, не являются

центрами миграционного притяжения, в то время как Татарстан принимает у себя большой поток как внутренней миграции (из других регионов России, прежде всего из Сибири и Дальнего Востока), так и международной, прежде всего из стран СНГ [Пигасова, 2014: 216].

По мнению информантов, коллизия по поводу изучения татарского языка в школе возникла и поддерживалась во многом за счет мигрантов из других регионов России, которые воспринимали изучение татарского языка их детьми как ненужную трату времени, в ущерб изучению русского языка. В отличие от них, те, кто давно жили в Татарстане и сами владели татарским языком хотя бы на уровне понимания, не видели оснований возражать против изучения татарского языка в школе и детских садах. Вот как об этом высказывается один из участников интервью:

«Языковые конфликты всегда создавали... скажем так, общества русской культуры. Только. Они поднимали вопрос и говорили <о большом количестве часов на изучение татарского языка в ущерб русскому>, хотя я же говорю: в Казани одна школа чисто на татарском языке преподающая. Всего одна! И то там 10–11-й класс уже на русском фактически учится. <...> При этом им почему-то это казалось всегда много. <...> Единственное, что радует в данной ситуации – из этой конторы ни один человек, ни один русский не коренной татарстанец. Все пришлые, приезжают откуда-то и начинают нас учить, как жить здесь. Мы здесь, извините, 450 лет вместе живем. Я всегда говорил: Хабибулла с топором на Ивана, Иван с вилами на Хабибуллу не пойдет. Здесь мы уже притёрлись, но вот приезжают откуда-то из Дальнего Востока <...> и говорят. Ну почему? Ну могла же уехать. Вот пожалуйста, в Архангельск, пожалуйста, вот в Ленинградскую область <...>, ну нет там ... татарского языка, никому не мешает <...>. ну зачем ты приехала сюда, если у тебя нет той толерантности или благодарности за гостеприимство? А Татарстан всех притягивает чем? Своей благоустроенностью».

Таким образом, в зеркале общественного мнения деление на, условно говоря, противников и сторонников свободы выбора родного языка в школе только отчасти проходит по линии «татары – русские». Это деление, безусловно, есть: по данным масштабного социологического исследования 2018 г., каждый пятый русский хотел бы меньшего использования татарского языка, что указывает на несовпадение языковых интересов этнических групп [Низамова, 2021: 154]. Другой линией является несовпадение языковых установок и менталитета «местных» и «приезжих». Аргументом в пользу этого утверждения служит и то, что в 1990-е годы на референдуме по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан, за которым последовало принятие закона РТ «О языках народов

Республики Татарстан» и Конституции РТ, большая часть жителей Татарстана независимо от национальности высказалась за два государственных языка – татарский и русский. По данным Л.К. Байрамовой, 64,3% татар и 58,3% русских были за два государственных языка, и лишь 23,4% русских посчитали, что татарский язык как второй государственный язык не нужен [Байрамова, 2001]. Тому, что большинство татарстанцев в начале 1990-х годов проявило такое единодушие в вопросах языкового равноправия, существуют и другие объяснения. Участники интервью объясняли это экономической солидарностью: тем, что суверенитет был нужен всем татарстанцам, поскольку позволял изменить невыгодное для республики соотношение отдаваемых в центр (93%) и оставляемых в регионе (7%) денег¹¹. В книге «Язык и этнос» эта межэтническая солидарность объяснялась тем, что жители Татарстана понимали, что только русский язык в качестве единственного государственного языка республики все равно не будет поддержан всем населением, поэтому лучше высказаться за два языка [Язык и этнос на рубеже веков, 2002: 20].

Из уже упоминавшейся выше негомогенности любых этносов следует то, что неверно было бы думать, будто принадлежность к татарскому этносу автоматически предполагает наличие мотивации идентичности при выборе языка в системе школьного образования. Как среди татар, так и среди русских отношение к нововведениям 2018 г. неоднозначное. Есть татары без привязанности к татарскому языку, и есть русские, которые отмечают недостатки данных поправок, поскольку теперь закон фактически лишает русское население национальных регионов возможности хоть как-то познакомиться с соответствующими региональными языками в школе:

«Это, действительно, я считаю, некоторое упущение, потому что <...> у меня в семье говорят на татарском, в семье моего отца. И я понимаю <татарский язык>. Но, действительно, мой ребенок – поймет ли она? <...> Думаю, что в какой-то степени здесь есть некий момент... такой ... не то что можно сказать опасный, может возникнуть это непонимание в какой-то момент, на каком-то этапе. Потому что я себя чувствую органично, я учила <татарский язык>, я знаю. А вот действительно мой ребенок <...> мы этнические русские, мы выбрали русский как родной. А я не могу научить своего ребенка татарскому языку, это естественно, хотя я и понимаю <его>».

Тем не менее, большей частью русского и частью русскоязычного татарского населения добровольность была воспринята позитивно, поскольку, по свидетельству участников интервью, она освобождала родителей от необходимости помогать своим детям

¹¹ Цифры представляют мнение информантов.

при выполнении домашних заданий по татарскому языку. Здесь отношение к изучению татарского языка в школе напрямую связано с проблемой методики его преподавания и представлениями людей об экономической ценности языков. Потенциальные дивиденды, которые могут быть получены от владения английским, китайским и другими мировыми языками, оправдывают затраченные на их освоение усилия и нивелируют недочеты в их преподавании в школе. Дивиденды от времени, затраченного на миноритарные языки, не столь очевидны, а недочеты преподавания – при их наличии – становятся более заметными. Вопрос же преподавания татарского языка в русскоязычной аудитории является сложным и недостаточно решенным даже сейчас. По свидетельству самих педагогов, здесь выделяются три основные проблемы: 1) уровень компетентности учителей; 2) несовершенство методики преподавания, в частности доминирование лексико-грамматического метода вместо коммуникативного, несовершенство программ обучения татарскому языку как неродному, зачастую представляющих собой переписанные программы по татарскому как родному; 3) раздельное изучение татарского языка и литературы [Асхадуллина 2021: 80; см. также: Степанова, 2015].

При этом институт образования оценивался информантами как наиболее важный для сохранения и развития литературного, а не обиходно-разговорного языка, например:

«... мы потихонечкупотихонечку начинаем ассимилироваться, если нет своего образования, а образования своего достойного нет. Нам говорят: в семье, в семье. В семье можно научить людей только кухонному языку. А уже языку Тукая, языку Такташа никогда не научишь, то есть человек не сможет писать уже на родном языке стихотворения, прозу он уже не напишет, он может максимум школьные сочинения, и то не очень хорошо написать. То есть исчезает литература. Литература — это как раз защитник, скажем так, традиции, защитник языка. Кстати, исчезает пресса, естественно, а пресса – это мысль нации».

Одновременно часть участников интервью отмечала, что правительство Татарстана делает многое для поддержки татарского языка. Из впечатляющего объема мероприятий, организуемых и финансируемых Министерством образования и науки РТ [Государственная программа...], отмеченными людьми оказались в первую очередь такие проекты, как онлайн-школа дистанционного обучения татарскому языку «Ана теле» и полилингвальные школы. Заметим при этом, что проект «Ана теле», осуществляемый совместно с компанией EF Education First, судя по отзывам, эффективен и популярен, но, как и любая другая языковая школа, не является частью государственной системы образования. Полилингвальные школы

(полилингвальные образовательные комплексы), включающие в себя начальную, основную (билингвальную) и среднюю (полилингвальную) школы – безусловно, часть этой системы. Насколько этот проект будет способствовать поддержке татарского языка в системе школьного образования – покажет время, т.к. первые две такие школы начали работу недавно – с 1 сентября 2020 г.

Заключение

Таким образом, в данной статье были кратко рассмотрены мнения и оценки ситуации с татарским языком в Татарстане после изменений 2018 г. и некоторые наиболее существенные причины, которые, по мнению опрошенных, влияют на выбор татарского языка в школе. «Зеркало» общественного мнения отразило широкий спектр реакций жителей республики на поправки в Федеральный закон № 317-ФЗ; эти реакции варьируются в зависимости как от традиционно значимых социолингвистических переменных: возраста, этничности, образования и т.д., так и от индивидуальных жизненных стратегий и установок. В целом к тем, кто считает «зачем было ломать хорошо выстроенную и работавшую систему образования»¹², относятся люди более старшего возраста, татарской национальности, хорошо образованные, работающие в сферах, так или иначе связанных с татарским языком. К ним можно также отнести людей, которые родились и живут в Татарстане, вне зависимости от национальности. Опыт длительного совместного проживания в регионе формирует определенную ментальность, знание и понимание соседних этносов, включая и некоторое владение татарским языком хотя бы на пассивном уровне. Несмотря на важность фактора «притертости», он (как и любой другой фактор) не является универсальным, о чем свидетельствует лоббирование принципа добровольности некоторой частью русского населения республики.

Если перейти от реакций людей к институциональному измерению, то наше исследование позволяет сделать вывод о том, что поправки в Федеральный закон № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» оказали негативное воздействие на положение татарского языка в сфере образования. «Свободный» выбор языка образования и родного языка в современных условиях обнаруживает свою фактическую несвободу, т.к. выбор языков диктуется созданными государством институциональными рамками, практической ценностью и возможностями, даваемыми владением тем или иным языком. Добровольность в этих условиях становится синонимом необязательности и неважности, а мотивация идентичности,

¹² Цитата из интервью.

фактически заложенная в основу законодательного выбора родных языков, не может «работать» для всей этнической группы. Остальные факторы, включая несовершенства в методике преподавания родных языков, склонность многих людей устраниваться от сознательного выбора и идти путем наименьшего сопротивления и в вопросах обучения – «работают» в пользу доминирующего (русского) языка. Совокупность этих причин, включая удаление из ФГОС национально-регионального компонента и другие меры [см. об этом: Хилханова, 2020] фактически способствует тому, что татарский язык и другие миноритарные языки России постепенно выводятся за рамки института образования.

Однако определенная деинституционализация татарского языка в образовании частично компенсируется усилиями властей РТ (создание системы онлайн-обучения «Ана теле», финансируемого из республиканского бюджета, и другие меры).

Если говорить о перспективах, то добровольность изучения татарского как родного языка в РТ имеет все шансы на сохранение не только потому, что это позиция властей, но и мнение самого населения Татарстана, в первую очередь молодежного и «пришлого». Какая из тенденций в языковой сфере – постепенный уход татарского языка из сферы образования или сохранение им своих позиций – будет превалировать – зависит от поведения ключевых акторов на этом поле – государства, общественных институтов и самих людей, особенно молодежи. Заметим, однако, что и данные опроса, и мнения экспертов дают в этом плане скорее пессимистичный прогноз.

Литература

- Арутюнова Е.М. (2014) Русский язык в школах Республики Татарстан: Измерения проблемы // Государственные языки Республики Татарстан: Множественность измерений. Сборник очерков / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ ; Артифакт. С. 108–112.
- Арутюнова Е.М. (2016) Язык как базовый элемент культуры и зона риска в социальном пространстве // Социологическая наука и социальная практика. Том. 4. № 4. С. 106–113. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.4.4765>.
- Асхадуллина Г.Г. (2021) Проблемы в преподавании языков // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия : (Мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах): Междунар. науч.-практ. конф. 13 декабря 2021 года, г. Казань: Сб. материалов / Сост. Л.М. Гиниятуллина, Г.Н. Мухарлямова, Д.М. Абдуллина, М.М. Шакурова. Казань: ИЯЛИ. С. 78–81.
- Байрамова Л.К. (2001) Татарстан: Языковая симметрия и асимметрия. Казань: Изд-во Казанского ун-та.
- Блинов А.В. (2021). Языковая ситуация в Чувашии. Режим доступа: https://iling-ran.ru/web/ru/news/210526_dacpl_video. Дата обращения: 24.06.2022.
- Габдрахманова Г. Ф. (2016) Этноязыковые биографии молодежи Казани или почему она так по-разному воспринимает татарский язык // Государственные языки Республики Татарстан: Множественность измерений: Сб. очерков / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой,

- Г.И. Макаровой, А.Р. Мухаметзяновой. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ. С. 43–84.
- Габдрахманова Г.Ф. (2020) Язык в системе культурных составляющих идентичности татар [Электронный ресурс]. Социоллингвистика. № 2 (2). С. 83–91. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-83-91.
- Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2015–2022 годы». Режим доступа: https://mon.tatarstan.ru/gos_programm_14-20.htm. Дата обращения: 04.07.2022
- Государственные языки в школьном образовании Республики Татарстан (2006) : Информационно-аналитический материал по результатам этносоциологического исследования в г. Казани / Отв. ред. Р.Н. Мусина. Казань: Ин-т истории АН РТ. 72 с.
- Государственные языки Республики Татарстан : Множественность измерений (2014): Сб. очерков / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ ; Артефакт. 236 с.
- Государственные языки Республики Татарстан: Множественность измерений (2016) : Сб. очерков / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, А.Р. Мухаметзяновой. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ. 208 с.
- Кадырова Л. (2021). «Современное поколение мало интересуется татарским языком. Это большая проблема». Режим доступа: <https://kazanfirst.ru/articles/565062>. Дата обращения: 14.06.2022.
- Министерство образования и науки Республики Татарстан. О реализации государственной национальной политики в образовательной системе Республики Татарстан (2021). Режим доступа: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2911222.pdf. Дата обращения: 10.10.2021.
- Михальченко В.Ю. (2019) Динамика языковой ситуации в Российской Федерации // М. Вингендер, А.Н. Биткеева, Э.В. Хилханова (отв. ред.); Перспективы и вызовы языковой политики и языковой ситуации в Крыму. Междунар. круглый стол. Москва, 5–6 ноября 2019 г.: Доклады и сообщения / Институт языкознания РАН, Научный центр «Восточная Европа» (GiZo) Гиссенского университета им. Юстуса Либига. М.: Б. и. С. 8–24.
- Мустафина Д.Н. (2012) Функциональное развитие татарского языка и других региональных языков РФ и Европы в свете социоллингвистической парадигмы. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Казань: Ин-т языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ.
- Мухаметзянова А.Р. (2018) Сохранение и развитие татарского языка глазами татарстанской молодежи: Предложения и проекты // Oriental Studies. № 11 (2). С. 144–161.
- Низамова Л.Р. (2022) Многоязычие и «третьи» языки в массовом сознании жителей Республики Татарстан // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 1. С. 328–347. [https:// doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1729](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1729).
- Низамова Л.Р. (2021) Русский язык в Республике Татарстан: Практики и установки населения по данным массового опроса // Вестник экономики, права и социологии. № 1. С. 153–157.
- Пигасова А.А. (2014) Доходы как основной фактор трудовой миграции в России // Миграционные процессы: Тренды, вызовы, перспективы: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Н.Г. Багаутдиновой, Е.В. Фахрутдиновой. Казань: Отечество. С. 214–218.
- Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия: (Мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах) (2021): Междунар. науч.-практ. конф. 13 декабря 2021 года, г. Казань:

Сб. материалов / Сост. Л.М. Гиниятуллина, Г.Н. Мухарлямова, Д.М. Абдуллина, М.М. Шакурова. Казань: ИЯЛИ.

Сагитова Л.В. (2016) Динамика языковых процессов в Татарстане: Конкуренция языков в молодежной среде в условиях модернизации и глобализации // Государственные языки Республики Татарстан: Множественность измерений: Сб. очерков / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, А.Р. Мухаметзяновой. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ. С. 5–42.

Степанова А.А. (2015) Языковая ситуация в Республике Татарстан: Конфликт или толерантное равновесие? // Вопросы психолингвистики. № 4 (26). С. 169–181.

Федеральный закон от 3 августа 2018 г. N 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”».

Хилханова Э.В. (2020) Люди в языковой политике: Теория и практика дискурсивного поворота в социолингвистике: (На примере России и Западной Европы) // Acta Linguistica Petropolitana. Тр. Ин-та лингв. исслед. Т. 3. № 16. С. 756–815. DOI 10.30842/alp2306573716324.

Язык и этнос на рубеже веков (2002): Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф.

Johnson, D. (2013) Language policy. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Khilkhanova, E. (2022) Buryat Migrants in Western Europe: Languages, Ethnic Identities, and Social Networks // Father Baikal and his Cosmopolitans: Buryats in Europe / Ed. by Stefan Krist, co-ed. by Viktoria Adler and Erzhen Khilkhanova, assist. by Monika Haider, Nello Fragner, Nadine Gratzner, Klaus Hofmann and Elisabeth Öfner. Wien: Praesens Verlag. Pp. 163–211.

Wingender, M. (2018) Diskursive Konstruktion von Sprachenvielfalt und Sprachenkonflikten in Russland – Sprachenpolitik im Kontext von nationaler Sicherheit // S. Kempgen, M. Wingender, L. Udolph (eds.). Deutsche Beiträge zum 16. Internationalen Slavistenkongress. Wiesbaden: Harrasowitz. Pp. 353–364.

References

Arutjunova, E.M. (2016) Jazyk kak bazovyj jelement kul'tury i zona riska v social'nom prostranstve [Language as a basic element of culture and a risk zone in social space] // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. Vol. 4. No. 4. Pp. 106–113. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.4.4765>.

Arutjunova, E.M. (2014) Russkij jazyk v shkolah respubliki Tatarstan: Izmerenija problemy [Russian language in schools of the Republic of Tatarstan: Dimensions of the problem] // Gosudarstvennye jazyki Respubliki Tatarstan: Mnozhestvennost' izmerenij. Sbornik ocherkov / Pod red. G.F. Gabdrahmanovoj, G.I. Makarovoj. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Artifact. Pp. 108–112. (In Russ.)

Ashadullina, G.G. (2021) Problemy v prepodavanii jazykov [Problems in teaching languages] // Pravovye osnovy funkcionirovanija gosudarstvennyh i regional'nyh jazykov v uslovijah dvu- i mnogojazychija: (Mirovoj opyt realizacii jazykovoj politiki v federativnyh gosudarstvah): Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija 13 dekabrja 2021 goda, g. Kazan: Sb. materialov / Sost. L.M. Ginijatullina, G.N. Muharlamova, D.M. Abdullina, M.M. Shakurova. Kazan: Institute of Language, Literature and Art. Pp. 78–81. (In Russ.)

Bajramova, L.K. (2001) Tatarstan: jazykovaja simmetrija i asimmetrija [Tatarstan: linguistic symmetry and asymmetry]. Publishing House of Kazan University. Kazan. (In Russ.)

- Blinov, A.V. (2021). Jazykovaja situacija v Chuvashii [The linguistic situation in Chuvashia]. Available at: https://iling-ran.ru/web/ru/news/210526_dacp_video. Access date: 24.06.2022. (In Russ.)
- Federal'nyj zakon ot 3 avgusta 2018 g. N 317-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 11 i 14 Federal'nogo zakona "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 317-FZ of August 3, 2018 "On Amendments to Articles 11 and 14 of the Federal Law "On Education in the Russian Federation"]. (In Russ.)
- Gabdrakhmanova, G. F. (2020) Jazyk v sisteme kul'turnyh sostavljajushhih identichnosti tatar [Language in the system of cultural components of Tatar identity]. Sociolinguistics. No. 2 (2). Pp. 83–91 [online]. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-83-91. Available at: [no-2 2 sociolinguistics-84-92 Gabdrakhmanova.pdf](#). Access date: 11.11.2021.
- Gabdrakhmanova, G.F. (2016) Jetnojazykovye biografii molodezhi Kazani ili pochemu ona tak poraznomu vosprinimaet tatarskij jazyk [Ethnolinguistic biographies of Kazan youth or why they perceive the Tatar language so differently] // Gosudarstvennye jazyki Respubliki Tatarstan: mnozhestvennost' izmerenij. Sbornik ocherkov / Pod red. G.F. Gabdrakhmanovoj, G.I. Makarovoj, A.R. Muhametzjanovoj. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Pp. 43–84. (In Russ.)
- Gosudarstvennaja programma «Sohranenie, izuchenie i razvitie gosudarstvennyh jazykov Respubliki Tatarstan i drugih jazykov v Respublike Tatarstan na 2015–2022 gody» [The State program "Preservation, study and development of the state languages of the Republic of Tatarstan and other languages in the Republic of Tatarstan for 2015–2022]. Available at: https://mon.tatarstan.ru/gos_programm_14-20.htm. Access date: 04.07.2022. (In Russ.)
- Gosudarstvennye jazyki Respubliki Tatarstan: mnozhestvennost' izmerenij (2014) Sbornik ocherkov / pod red. G.F. Gabdrakhmanovoj, G.I. Makarovoj [State languages of the Republic of Tatarstan: multiple dimensions. Collection of essays / Ed. by G.F. Gabdrakhmanova, G.I. Makarova]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Artifact. (In Russ.)
- Gosudarstvennye jazyki Respubliki Tatarstan: mnozhestvennost' izmerenij (2016) Sbornik ocherkov / Pod red. G.F. Gabdrakhmanovoj, G.I. Makarovoj, A.R. Muhametzjanovoj [State languages of the Republic of Tatarstan: Multiple dimensions. Collection of essays / Ed. by G.F. Gabdrakhmanova, G.I. Makarova, A.R. Muhametzjanova]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. (In Russ.)
- Gosudarstvennye jazyki v shkol'nom obrazovanii Respubliki Tatarstan (2006) Informacionno-analiticheskij material po rezul'tatam jetnosociologicheskogo issledovanija v g. Kazani / Otv. red. R.N. Musina [State languages in school education of the Republic of Tatarstan: information and analytical material based on the results of an ethnosociological study in Kazan / Ed. by R.N. Musina]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. (In Russ.)
- Jazyk i jetnos na rubezhe vekov: Jetnosociologicheskie ocherki o jazykovoj situacii v Respublike Tatarstan (2002) [Language and ethnicity at the turn of the Century: Ethnosociological essays on the linguistic situation in the Republic of Tatarstan]. Kazan': Magarif. (In Russ.)
- Johnson, D. Language policy (2013) Basingstoke: Palgrave Macmillan. (In Eng.)
- Kadyrova, L. «Sovremennoe pokolenie malo interesuetsja tatarskim jazykom. Jeto bol'shaja problema» ["The modern generation has little interest in the Tatar language. This is a big problem"]. Available at: <https://kazanfirst.ru/articles/565062>. Access date: 14.06.2022. (In Russ.)
- Khilkhanova, E. (2022) Buryat Migrants in Western Europe: Languages, Ethnic Identities, and Social Networks // Father Baikal and his Cosmopolitans. Buryats in Europe / Ed. by Stefan Krist, co-ed. by Viktoria Adler and Erzhen Khilkhanova, assist. by Monika Haider, Nello

- Fragner, Nadine Gratzner, Klaus Hofmann and Elisabeth Öfner. Wien: Praesens Verlag. Pp. 163–211. (In English)
- Khilkhanova, E.V.* (2020) Ljudi v jazykovoj politike: teorija i praktika diskursivnogo povorota v sociolingvistike (na primere Rossii i Zapadnoj Evropy) [People in language policy: Theory and practice of the discursive turn in sociolinguistics (comparing Russia and Western Europe)] // *Acta Linguistica Petropolitana*. Vol. 16.3. Pp. 756–815. DOI 10.30842/alp2306573716324. (In Russ.)
- Mikhalchenko, V.Yu.* (2019) Dinamika yazykovoy situatsii v Rossiyskoy Federatsii [Dynamics of the language situation in the Russian Federation]. M. Wingender, A.N. Bitkeeva, E.V. Khilkhanova (eds.). *Perspektivy i vyzovy yazykovoy politiki i yazykovoy situatsii v Krymu. Mezhdunarodnyy kruglyy stol* (Moskva, 05–06 noyabrya 2019 g.): Doklady i soobshcheniya [Prospects and challenges of language policy and language situation in the Crimea. International round table (Moscow, 05–06 November 2019): Reports and presentations]; Institute of Linguistics of the RAS, the Giessen Centre for Eastern European Studies (GiZo) of the Justus Liebig University Giessen. M.: S. n. Pp. 8–24. (In Russ.)
- Ministerstvo obrazovaniya i nauki Respubliki Tatarstan. O realizatsii gosudarstvennoj nacional'noj politiki v obrazovatel'noj sisteme Respubliki Tatarstan (2021). [Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan. On the implementation of the state national policy in the educational system of the Republic of Tatarstan]. Available at: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2911222.pdf. Access date: 10.10.2021. (In Russ.)
- Muhametzjanova, A.R.* (2018) Sohranenie i razvitie tatarskogo jazyka glazami tatarstanskoj molodezhi: predlozheniya i proekty [Preservation and development of the Tatar language through the eyes of Tatarstan youth: proposals and projects]. *Oriental Studies*. No. 11 (2):144–161. (In Russ.)
- Mustafina, D.N.* (2012) Funkcional'noe razvitie tatarskogo jazyka i drugih regional'nyh jazykov RF i Evropy v svete sociolingvisticheskoy paradigmy [Functional development of the Tatar language and other regional languages of the Russian Federation and Europe in the light of the sociolinguistic paradigm]. *Avtoreferat dis. ... d-ra filol. nauk*. Kazan: Institute of language, literature and art named after G. Ibragimov of the Academy of sciences of the Republic of Tatarstan. (In Russ.)
- Nizamova, L.R.* (2022) Mnojazychije i „tretji“ jazyki v massovom soznanii zhiteley Respubliki Tatarstan [Multilingualism and “Third” Languages in the Mass Consciousness of Residents of the Republic of Tatarstan]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. Pp. 328–347. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1729>. (In Russ.)
- Nizamova, L.R.* (2021) Russkij jazyk v Respublike Tatarstan: praktiki i ustanovki naselenija po dannym massovogo oprosa [Russian language in the Republic of Tatarstan: practices and attitudes of the population according to a mass survey] // *Vestnik jekonomiki, prava i sociologii*. No. 1. Pp. 153–157. (In Russ.)
- Pigasova, A.A.* (2014) Dohody kak osnovnoj faktor trudovoj migratsii v Rossii [Income as the main factor of labor migration in Russia] // *Migracionnye processy: trendy, vyzovy, perspektivy: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii/pod red. N.G. Bagautdinovoj, E.V. Fahrutdinovoj*. Kazan: Fatherland. Pp. 214–218. (In Russ.)
- Pravovye osnovy funkcionirovaniya gosudarstvennyh i regional'nyh jazykov v uslovijah dvu- i mnogojazychija (mirovoy opyt realizatsii jazykovoj politiki v federativnyh gosudarstvah) (2021) *Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija 13 dekabrja 2021 goda, g. Kazan': sb. materialov* [Legal foundations of the functioning of state and regional languages in the context of bilingualism and multilingualism (world experience in the implementation of language policy in federal states): International scientific and practical conference on December 13, 2021, Kazan: collection of materials] / sost. L.M. Ginijatullina, G.N. Muharlamova, D.M. Abdullina, M.M. Shakurova. Kazan: Institute of Language, Literature and Art. (In Russ.)

- Sagitova, L. V.* Dinamika jazykovykh processov v Tatarstane: konkurencija jazykov v molodezhnoj srede v uslovijah modernizacii i globalizacii (2016) [Dynamics of language processes in Tatarstan: competition of languages in the youth milieu in the conditions of modernization and globalization] // Gosudarstvennye jazyki Respubliki Tatarstan: mnozhestvennost' izmerenij. Sbornik ocherkov / Pod red. G.F. Gabdrahmanovoj, G.I. Makarovoj, A.R. Muhametdzanovoj. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Pp. 5–42. (In Russ.)
- Stepanova A. A.* (2015) Jazykovaja situacija v Respublike Tatarstan: konflikt ili tolerantnoe ravnovesie? [Language situation in the Republic of Tatarstan: conflict or tolerant equilibrium?] // Voprosy psiholingvistiki. No. 4(26). Pp. 169–181. (In Russ.)
- Wingender M.* (2018) Diskursive Konstruktion von Sprachenvielfalt und Sprachenkonflikten in Russland — Sprachenpolitik im Kontext von nationaler Sicherheit // S. Kempgen, M. Wingender, L. Udolph (eds.). Deutsche Beiträge zum 16. Internationalen Slavistenkongress. Wiesbaden: Harrasowitz. Pp. 353–364. (In Germ.)

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

The reported study was funded by RFBR and DFG, project number № 21-512-12002 ННИО_а “Prognostic methods and future scenarios in language policy – multilingual Russia as an example”.

Хилханова Эржен Владимировна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: erzhen133@mail.ru

Для цитирования: *Хилханова Э.В.* Татарский язык в сфере образования Республики Татарстан после 2018 г. в зеркале общественного мнения [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2022. № 4 (12). С. 90–107. DOI: 10.37892/2713–2951-4-12-90-107

For citation: *Khilkhanova, E.V.* The Tatar language in the field of education of the Republic of Tatarstan after 2018 in the mirror of public opinion [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 4 (12). Pp. 90–107. (In Russ) DOI: 10.37892/2713–2951-4-12-90-107